

Ниже приводится полная запись этой беседы:

Запись беседы товарища Анастаса Ивановича Микояна с товарищами Фиделем Кастро, Освальдо Дортикосом, Эрнесто Гевара, Эмилио Арагонес и Карлос Р.Родригес

На беседе присутствовал посол тов.Алексеев А.И.

Беседа, продолжавшаяся два часа, состоялась 19 ноября 1962 года о Дворце президента.

После взаимных приветствий Фидель Кастро обратился к А.И.Микояну спросил, как он и сопровождающие его лица провели воскресенье. Микоян ответил, что все отлично выкупались, даже дважды, и что вода здесь даже в зимнее время теплее, чем в Черном море летом.

В начале беседы А.И.Микоян сообщил Фиделю Кастро и его товарищам том, что им получена еще одна телеграмма от Н.С.Хрущева. Сказал, что тов.Хрущев уделяет огромное внимание решению кризиса, постоянно информирует его о ходе переговоров в США, сообщает о нерешенных вопросах и даёт рекомендации, что он может сделать для помощи кубинским друзьям.

Микоян подчеркнул, что вопросы, о которых пойдёт речь, обсуждались на Президиуме ЦК и все члены Президиума пришли к единому мнению. Он рассказал, что во время конфиденциальных переговоров, продолжавшихся через посредников в Вашингтоне, выяснилось, что Кеннеди готов снять карантин сразу же после получения согласия Хрущева на вывод "Ил-28" с Кубы и не возражает против того, чтобы фактический вывод этих бомбардировщиков осуществлялся на протяжении месяца.

Микоян отметил, что ЦК считает, что снятие карантина еще не главное.

Главное - добиться, чтобы США от себя и своих союзников оформили в ООН обязательства относительно ненападения на Кубу. По мнению нашего ЦК, наиболее реакционные и агрессивные круги США, недовольные обязательствами Кеннеди, хотят не допустить оформления этих обязательств в ООН.

Микоян обратил внимание кубинских товарищей на то, что, по информации у нас разведывательным данным, вторжение сил на Кубу готовилось еще до октябрьского кризиса, в сентябре. Эта операция проводилась

дом маневров в районе острова Вьекес, близ Порто-Рико, и основное наименование "учений десантной бригады". Американцы сосредоточили в этом районе тысячи солдат морской пехоты и большое количество военных кораблей. О том, что эта операция представляла собой сосредоточение сил для вторжения на Кубу, говорят следующие факты. Именно американцы проводят учения по плану. На 1962 год такого рода учения не планировалось. Командование морской пехотой и десантными средствами было возложено на адмирала Ривера, командующего десантными силами США в Атлантическом океане.

Такие учения с высадкой на остров Вьекес, уже проводились в 1961 году и не было причин их снова повторять. Учения были прекращены из-за урагана, но после урагана не были возобновлены.

Таким образом, подчеркнул Микоян, США были готовы начать вторжение на Кубу уже в сентябре, и только страх перед советскими стратегическими ракетами сдержал их от попытки выполнить свой план. Следовательно, обещание Кеннеди не нападать на Кубу было со стороны США вынужденным. Теперь наиболее реакционные круги США хотят сорвать выполнение обещания Кеннеди и развязать руки для действия в будущем против Кубы.

Микоян разъяснил кубинским товарищам, что г.Хрущев и ЦК КПСС придают такое большое значение оформлению в ООН обязательств Кеннеди-Хрущева в ООН, так как в результате этого достигается:

1. Международные юридически оформленные гарантии, в результате которых Куба приобретает возможность свободно развиваться как социалистическая страна.
2. Моральная победа, так как опрокидываются утверждения о том, что в западном полушарии юридически не допускается существование коммунистического строя. Фактически это будет означать своего рода признание и терпимость по отношению к новому строю на Кубе, признание на международно-правовом плане факта существования коммунистического строя в одной из стран Латинской Америки.

Микоян заметил, что такого рода признание не исключает, правда, в будущем новых попыток осуществить агрессию.

Он подчеркнул, что если нам не удастся договориться, как мы хотим, в интересах Кубы, то американцы могут продолжать свои попытки придерживаться: заявить, что вывезены не все ракеты, так как проверки на месте не было, сохранить напряженность, принять меры недопущения поставок нефти на Кубу, тогда будет труднее помогать Кубе. Мы не в

98.
состоянии конвоировать военными судами танкеры, идущие на Кубу.

В настоящее время борьба переносится из военного плана в план дипломатический. Этот этап борьбы будет иметь большое значение. Конечно, нельзя принимать американские предложения, касающиеся односторонней инспекции. Микояну известно, что Кастро не принял и три варианта, предложенных У Таном. Микоян понимает, что это вызвано односторонним характером мер, содержащихся в этих предложениях. Микоян судит на том основании, что Кастро дал согласие на многосторонний контроль, осуществляемый на взаимной основе как на территории Кубы, так и на территории других стран Карибского бассейна. Следовательно, Кастро согласился на план У Тана потому, что там был учтен принцип взаимности. В субботу У Тан вызвал Кузнецова, изложил ему свой новый план, сохраняющий в себе согласованные нами в протоколе принципы плана У Тана. Посол Алексеев посетил министра Роа, который знаком с существом этого плана.

В телеграмме т. Хрущева содержится следующее изложение существа этого нового плана У Тана о мобильных группах ООН (зачитывает).

Эти предложения основаны на принципе равного подхода как к Кубе, так и к США, что отражено в этом плане (зачитывает).

Положительное значение этого плана заключается в том, что он построен на принципе взаимности и многостороннем контроле, т.е. в нем соблюден дух уже согласованного с кубинцами протокола. Нам ЦК полагают, что Ф. Кастро и кубинское руководство в целом не будут иметь возражений относительно этого нового плана. Положительное решение этого вопроса укрепило бы наши позиции и ослабило бы положение наших противников. У Тан просил сообщить ему наше отношение к этому плану. Мы не сообщаем нашей точки зрения, пока не получим согласия кубинской стороны. В существе его мы оцениваем план положительно, однако через Кузнецова мы пока дали следующий ответ:

Ваше новое предложение встречено с интересом. Наше мнение будет сообщено дополнительно. Т.е. наше мнение будет зависеть от результатов данных переговоров.

Последнее предложение У Тана может вывести переговоры из тупика, куда его хотят загнать агрессивные круги США, и создать перспективы для лучшего решения вопроса в интересах Кубы.

Мы надеемся, что кубинское руководство, возглавляемое Фиделом Кастро, внимательно обдумает этот вопрос, приняв во внимание сообщения Н.С. Хрущева, обсудит и сообщит нам о своем отношении к нему.

Микоян готов на обсуждение в любой момент.

Кастро. Что будут делать эти группы?

Микоян. Как говорится в письме Хрущева, эти мобильные группы наблюдателей ООН, постоянно находясь в ставке ООН в Нью-Йорке, будут осуществлять контроль за соблюдением обязательств. После принципиального решения этого вопроса будет важно обсудить, кто будет определять состав групп, необходимость их выезда в ту или иную страну и прочее.

Кастро. Когда Кеннеди ставил вопрос об удалении с Кубы бомбардировщиков "ИЛ-28" в качестве условия для снятия блокады, он, видимо, ставил вопрос о проверке.

Микоян. Если мы добьемся оформления в ООН обязательства Кеннеди не нападать на Кубу, то таким образом свяжем американцев по рукам и ногам, заставим их перейти к обороне. Мы хотели бы довести до вашего сведения конфиденциальную информацию относительно сессии Совета ОАГ, полученную из Москвы (обращается к т.Алексееву, который зачитывает информацию).

Микоян. Если мы в принципе примем новый план У Тана, то тем самым выьем у американцев оружие из рук и поставим таким образом США в оборонительную позицию. После определения принципиального отношения к этому новому плану важно уяснить следующие вопросы: кто принимает решение о направлении этих мобильных групп, в каких случаях они направляются, на какой срок, т.е. нам нужно добиться, чтобы все эти вопросы были решены так, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны США, чтобы оградить интересы Кубы.

Итак я считаю, что эти вопросы мы будем согласовывать, если вы не возражаете, после уточнения принципиального отношения к плану.

В настоящее время между нашим представителем в ООН и нашим представителем Кузнецовым ведутся переговоры по этому вопросу с целью выработки приемлемого решения. Конечно, американцы будут осуществлять попытки испортить этот план, но мы должны бороться за то, чтобы он был принят. Ведь этот план учитывает требования Кубы относительно суверенитета и выдержан в духе согласованного нами протокола.

Наш ЦК надеется, что кубинское руководство изучит этот вопрос, обсудит его и выскажет своё мнение. Тогда и мы сможем вернуться к У Тану.

100
131

Кастро. План предусматривает, что группы будут формироваться из представителей нейтральных стран.

Нельзя забывать о том, что при обсуждении этой идеи у нас в беседах с нами мы говорили о многосторонней инспекции в рамках решения всего кубинского вопроса, т.е. в таком плане, как говорится в протоколе, не ограничивая эти вопросы проверкой вывоза ракет. В протоколе содержатся согласованные нами пункты, отражающие все пять условий, выдвинутые кубинским правительством, включая и вопрос о выводе базы с Гуантанамо. Следовательно, вопрос о многосторонней инспекции мы рассматриваем в общем плане. Это решение хорошее.

Микоян. Конечно, контроль распространяется как на факт вывоза ракет с территории Кубы, так и на лагерь по поставке снайперов...

Кастро. И на меры экономического нажима, подрывную деятельность. Ставится требование о выдвигании вопроса о базе. Конечно, мы не допускаем и мысли, что они могут ее сейчас убрать. Если мы согласимся допустить группы контролеров, которые будут ограничивать свою деятельность 2-3 вопросами, то мы окажемся перед фактом вмешательства со стороны ООН.

Микоян. Следовательно, перед нами возникает два вопроса:

1. Определить, о чем мы должны договориться в ООН. Естественно, такой договоренности можно достигнуть только в результате борьбы. Этот вопрос нам следует обсудить.

2. Что мы можем решить относительно инспекции, осуществляемой этими мобильными группами...

Кастро. Обязательно в широких рамках, в рамках протокола.

Микоян. Мы для того и торгуемся.

Кастро. Выторговывать у врага пункт за пунктом, положение за положением. Если враг не уступает по одному вопросу, следует перейти к другому.

Микоян. Пока по существу США не обсудили вне протокола. Требуется обмен мнениями Стівенсона и Кузнецова. На данной стадии переговоров Стівенсон сказал, что, по его мнению, выработка протокола необязательна. Американцы считают ее неприемлемой. Пока они говорят о возможности односторонних заявлений в ООН со стороны Советского Союза и США. Стівенсон пока не согласен на участие в таких выступлениях. Мы же считаем, что документы должны быть оформлены в ООН. В сумме они дадут комплексное решение кубинской проблемы, зафиксированное Советом Безопасности. Пока переговоры не закончены. Кузнецов настаивает на оформлении обязательств в форме протокола.

Когда этот вопрос обсуждался в Москве, допускалась мысль о том, что американцы могут и не согласиться на протокол. Об этом говорил нам и У Тан. Однако главное не в форме. Конечно, протокол лучше. Прав Фидель, когда заметил, что сейчас американцы не дадут согласия на ликвидацию базы в Гуантанамо. Однако ставить этот вопрос конечно, нужно уже теперь.

Кастро. Мы должны заявить об этих наших требованиях. Начать переговоры по этому вопросу.

Микоян. Правильно.

Кастро. Мы не должны уступать. Нас не устраивают только те гарантии, которые изложены в послании Кеннеди. Мы не можем принять шпионские группы в ответ на эти обещания. Я глубоко презираю формальные американские гарантии, считаю, что действительные гарантии состоят в решимости нашего народа, в помощи Советского Союза и солидарности других народов. Я не хочу никакого культа этих гарантий. Полёты "У-2" продолжатся. Они шлются, где им угодно. Может быть, никакие гарантии и не нужны. Если мы добьемся снятия блокады ценой вывода "ИЛ-28", то это будет важным шагом, хотя я высказываю своё мнение, а не мнение нашего руководства. Если, кроме этого, можно будет добиться оформления обязательств, то это хорошо, но и только. После снятия блокады вы не должны делать новых уступок ради оформления обязательств в ООН. Я подчеркиваю, что все это моё личное мнение. Если дадут гарантии, оформленные в ООН, то спать я буду ни лучше, ни хуже. Конечно, оформление этих обязательств в ООН имеет дипломатическое и пропагандистское значение. Я думаю, что мы добьемся снятия блокады, прекращения облётов кубинской территории всеми видами самолётов (с целью избежать столкновения сторон), а затем должны начать борьбу за широкое решение кубинского вопроса. Настоящий этап может послужить основой окончательного решения.

На втором этапе мы должны считать своей целью — добиться широкого решения кубинского вопроса. Естественно, на это уйдёт определённое время.

Микоян. Я согласен с Вами. Важно решить вопрос о гарантиях ненападения и укрепить обороноспособность страны. Американцам трудно примириться с самим фактом существования коммунистической Кубы. Нужно быть бдительными. Спать надо спокойно, но бдительность необходима. С помощью ООН мы должны связать американские руки. Американцы — бандиты, но им и нужно связать руки. Мера эта политическая, но

важная. Кеннеди обещает снять блокаду после заявления Хрущева о согласии на вывод "ИЛ-28". Но если не будет никакой проверки выполнения обязательств по вывозу ракет и бомбардировщиков "ИЛ-28", то американцы могут снять и свои обязательства. Чем дольше будут тянуться переговоры, тем выгоднее для США. Нам выгодно возможно скорее их закончить. Я не предлагаю идти на новые уступки. Мы хотим сотрудничать с вами и делаем это не в наших национальных интересах, а в интересах Кубы, во имя общих интересов мирового коммунизма. Мы будем согласованно действовать против США, будем осуществлять нажим на них, стараясь не затягивать решение вопросов.

Кастро. Как будет объявлено о выводе самолётов?

Микоян. Если мы принципиально договоримся по этому вопросу, то согласуем проект документа. Я думаю, что он должен быть коротким. Попрошу Москву, чтобы прислали проект.

Кастро. У меня еще один вопрос. Завтра будет выступать Кеннеди.

Если Кеннеди будет выступать с позиции силы, в вызывающей и оскорбительной форме, то мы окажемся в тяжелом положении.

Микоян. Если дадим согласие на вывод "ИЛ-28", то этого не будет. Блокада снимается, а мы выводим бомбардировщики "ИЛ-28".

Кастро. Надо быть настороже.

Микоян. Конечно, они сволочи.

Кастро. Больше того, я бы сказал, что они сукины дети.

Микоян. Согласен.

Кастро. До настоящего момента у нас здесь никто не знает о том, что у нас есть самолёты ИЛ-28. Я думаю, что можно сделать заявление, указав, что эти самолёты - советские. Мы не возражаем против решения Советского правительства о выводе самолётов. Если дадим согласие на вывод, то пусть они немедленно снимают блокаду и прекращают полёты. Точнее говоря, нас возмущает не сами нарушения, а то, что право нарушать наше воздушное пространство возводится в принцип.

Я хотел бы поставить еще один вопрос: нужно добиться, чтобы нас не обвиняли в том, что мы саботируем соглашение.

Микоян. Они способны на это. Хотел бы сказать, что пока не будет контроля со стороны ООН, они не дадут заверений относительно прекращения облётов. На основании предшествующей нашей беседе я сообщил в Москву, что Вы, Фидель, решили не обязывать облёты в вопросе о выводе "ИЛ-28". К тому же американцы не соглашались на от облётов Кубы без установления международного контроля.

10
Кастро (перебивает). Хорошо. Я действительно говорил в тот момент об этом. Полёты — само собой. Мы можем сами принимать меры. Можно было бы дать более глубокую, не обаянвающую формулу.

Микоян. Да.

Кастро. Конечно, мы не можем не допустить полётов на больших высотах, поэтому я и считаю необходимым говорить не о нарушениях, а о политике нарушений.

Микоян. Правильно. Необходимо, базируясь на решениях ООН, отвергать эти бандитские акты.

Кастро. Раньше они летали на высоте 20 тысяч метров, затем обнаглели, стали ходить на бреющем полёте, на высоте метров в 100, прямо над войсками. Нельзя иметь армий и самим способствовать ее деморализации.

Микоян. После снятия блокады мы будем решительно бороться против облётов.

Кастро. Я считаю, что заявление о выводе "ИЛ-28" должно совпасть по времени со снятием блокады. Народ знает, что эти самолёты — советская собственность. Мы должны постараться облегчить положение Советского Союза, чтобы с бомбардировщиками не получилось так, как с ракетами.

Микоян. Согласен. Скажем, что обсудили этот вопрос вместе с Фиделем. Обдумаем форму заявления.

Кастро. Надо самим постараться оказать нажим на американцев с целью добиться прекращения облётов.

Микоян. Согласен. Но даже если пока и не добьёмся этого, то сам факт снятия блокады представляет собой шаг вперёд.

Кастро. Мы должны сделать заявление, например, в виде письма У Тану до выступления Кеннеди.

Микоян. Я сообщу в Москву об этом вашем желании. Может быть, это бы полезным, если бы Ф. Кастро сказал мне о некоторых важных положениях предстоящего выступления, чтобы я успел сообщить о них в Москву. Но если и не успеем получить отношение к этому в Москве, то я всё равно уверен, что Вы хорошо скажете, так как у нас по этому вопросу общее понимание.

Кастро. Необходимо поставить вопрос раньше, чем выступит Кеннеди. Это ослабит его позиции.

Микоян. Я думаю, что его выступление не будет вынесено.

Кастро. Он может выступить с оскорбительными, унижающими нас заявлениями, попытаться превратить нас в грязную тряпку, и это может тяжело сказаться на моральном состоянии народа в стране.

Микоян. Мое личное мнение, что так он не должен выступить.

Кастро. Мы обсудим сейчас вопросы, о которых говорили с Вами.

Микоян. Хорошо, Мы согласны. Тогда, с вашего разрешения, мы покинем сейчас дворец, а позднее Вы нам сообщите о продолжении беседы.

Записал В.Тихменев